

(Тяжело же было после войны?)

Ай неужэли же, миленькая! Фсё надо, веть это, попробуй и... и... и... и... ночёвали... Сожгли, так и негде, – это хорошо, што вот два... две риги, два гумна было! Так в этом и жили, и в этом. Што, ну што? Два дома только осталось, так фсих-то не поселиш! А народа-то было много в деревне тогда. Вот. Много народа было. Ой, как в нас это были, нашы-то красные части пришли, а нас взяли дваццать шыстой год фключительно – нашы это. Ветрович там был, вот, там нас и взяли. Но от одёжы не было, а нас бы отправили бы. Гворю: вот только девушэк отправили перед вам, нам военные-то, мы с ними... на работу ходили, там десять суток мы жили на Лочкином. И дали нам бумагу, што до первого востребования, што как не сегодня-завтра могли п нас вызвать; ну, помогать там: то стирать, то картошку чыстить, нам нашли п дело вить!

<...> Вот. Ну, шашнаццатово марта, вроде бы, да, нас пашли по лесу, в Ветробо пришли. Там нашы были, эта засефшы: штап там был; военные фсё с погонам – начальство фсё. Вот. Ко фсем подходили, расписывались, и нас в ночь, днём-то нас эта не пошли, што самолёт, аккуратно надо, спокойно итти ночью, штоб не видать. А надо итти было сколько? Километров триццать, я думу, пешком мы шли. Ну, нам... мы привыкшы [смеется], привыкшы были: хоть сто километраф отайдём! Вот. Там лес... эту, шалашы делали, ветки помогали волачыть. А там это пожылые военные, што которые бывшы раненые, наверно, так поправифшы, но оны не софсем так те, эта, кто говорил: «У меня трое детей». Фсякие веть были взято-то. Вот на Лочкином в лясу, там кругом в лясу бугор был, хорошо так, чыстенько было, грязи не было, што землянок там! Теперь в этом мы ф шалашу жили, а потом-то зямлянка освобадилась, зямлянку нам дали. А я... Фсё-фсё было, фсё перяжыли. Да. Только от зачэм жжыгал-то? И фси деревня веть!

Он и туда дальшэ-то и за двадцать километров – фси! Как от самого Гдова, и фсё жок и жок.

Он отступая ужэ.

(Да, уже отступал, уже деваться некуда.)

Угу! Забралися ужэ на столба. Свась прервана, вот и скорей давай! Да хоть бы не каждый-то ходил, Боже мой! Ну пусть два-три, а то каждый поджыгал дом! Это было... Нас сажгли чатвёртава февраля, а восьмова февраля наши красные части пришли. Они говоря: «Мы вас застали п не сожжонные п». Да йих бенных, около речки... где-то мосты строили, вот дотянули. «А так бы, – гврит, – мы п пришли, вам бы было п хорошо, тогда не [смеется] не сожжонные!» Вот. Да, это война фсё наделала. Так, девочки...